

10

Космическая эра приобретает новое рождение

Специальности, которые получают на кафедре бауманцы, сегодня очень популярны. Мы живем в век управленцев.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Когда холсты превращаются в пиксели

18

Как соединить изобразительное искусство и компьютер, что такое цифровая живопись

НЕМЕЛОЧИ ЖИЗНИ

32

«Киса Воробьянинов» – меценат Императорского Московского технического училища

Продолжаем рассказ о династии Стахеевых

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В 2014 г. в январско-февральском номере журнала Бауманского университета «Инженеръ» мы поместили статью «Стахеев из династии деятелей» о выдающемся выпускнике Императорского Московского технического училища 1895 г., будущем члене Государственного совета Российской империи Стахееве Федоре Васильевиче.

«Киса Воробьянинов» – меценат Императорского московского технического училища

Теперь расскажем о втором выпускнике Императорского Московского технического училища 1908 г. – Дмитрие Николаевиче, точнее, о его родителях, так как Дмитрий вскоре после окончания технического училища скончался, не успев ничем себя проявить.

В материалах выставки «Благотворители и меценаты в истории МГТУ», подготовленных при участии директора музея МГТУ им. Н. Э. Баумана Г. А. Базанчук, сотрудника музея И. А. Ганичева, в число меценатов Императорского Московского технического училища включены Н. Д. Стахеев и О. Я. Стахеева.

Из генеалогического древа династии Стахеевых, которое составлено трудами сотрудников Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, следует, что Ольга Яковлевна (в девичестве Расторгуева) – жена знаменитого Николая Дмитриевича Стахеева, а Дмитрий, который был студентом Императорского Московского технического училища, – их сын. Он вскоре после окончания училища совсем в молодом возрасте заболел и скончался. Полагаем, что родители оказывали поддержку ИМТУ в память о сыне, о годах его учебы в техническом

училище. Ольга Яковлевна была действительным членом Общества вспомоществования нуждающимся студентам ИМТУ. Учитывая то, что именно Николай Дмитриевич Стахеев стал историческим прообразом Кисы Воробьянинова в знаменитом романе-фельетоне И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», расскажем о нем подробнее.

Младший сын одного из основателей рода Стахеевых Ивана Кирилловича – Дмитрий Иванович (отец Николая) – стал вторым в истории династии купцом-миллионером. Не получив, как остальные братья, крупного наследства, он воспринял коммерческую жилку рода, позволившую ему из 3-й купеческой гильдии перейти в 1-ю. Рано овдовев после внезапной смерти от болезни в 1853 г. жены Александры Ивановны, родной сестры художника-пейзажиста Ивана Ивановича Шишкина, и имея на иждивении шестерых детей, младшему их которых (Николаю) был один год, Дмитрий Иванович женился вторично. Во втором браке с Александрой Дмитриевной в 1858 г. у них родился сын Сергей. Несмотря на многочисленную семью, после смерти Дмитрия Ивановича, основным наследником

стал его сын Николай. В духовном завещании, составленном Дмитрием Ивановичем Стахеевым в 1886 г., говорилось: «Все мое благоприобретенное имение, состоящее в товарах, долговых обязательствах и личной кассе, также и недвижимое, где бы таковое ни находилось, предоставляю в полную собственность сыну моему Николаю Дмитриевичу Стахееву». В некрологе, опубликованном в «Волжском вестнике», сообщалось: «6 января умер богатый купец Д. И. Стахеев, состояние которого определяют более чем в 10 млн рублей. Единственным наследником имуществу покойного состоит сын, проживающий в Москве». По завещанию на Николая Дмитриевича возлагались обязанности по передаче денежного наследства внукам и племянникам Дмитрия Ивановича. Как на старшего представителя рода, на Николая отныне возлагались определенные нравственные обязанности: «...все, что относится до воспитания и возможного устройства моих внучат, я поставлю в нравственную обязанность заботиться наследнику моему Николаю...».

Характерный для Николая Дмитриевича пример, показывающий его трепетное отношение к своим братьям и их детям: после смерти брата Павла от воспаления легких в 1884 г. в возрасте всего 35 лет Николай помогал в воспитании оставшихся его семерых детей. Павел Дмитриевич был женат на Ушковой Варваре Капитоновне, дочери основателя химической промышленности в России, организатора хромпикового завода в Кокшанах и Бондюжских химических заводов, благотворителя и мецената Капитона Яковлевича Ушкова. Оставшись в молодом возрасте одна с семью маленькими детьми, она получила поддержку и помощь от брата своего мужа, Николая Дмитриевича.

Любопытно, что Императорское Московское техническое училище окончили два брата – Василий (в 1896 г.) и Николай (в 1901 г.), отец которых – Афанасий Иванович – был двоюродным братом Капитона Яковлевича. О всероссийской известности основанных К. Я. Ушковым Бондюжских химических заводов в Вятской губернии говорит тот факт, что на заводах купцов Ушковых научно-исследовательской работой занимались: великий российский химик Д. И. Менделеев, австрийский подданный доктор химии Карл Байер, который разработал промышленный способ получения глинозема. В 1868 г. Д. И. Менделеев знакомится с наследником Капитона Яковлевича – Петром Ушковым. На протяжении 30 лет Дмитрий Иванович консультирует П. К. Ушкова по вопросам производства, дает необходимые советы по развитию завода. Их деловые связи перерастают в крепкую дружбу. Работая над технологией производства бездымного пороха для стрельбы из крупнокалиберных артиллерийских орудий, в 1893 г. Д. И. Менделеев дважды побывал на Бондюжском химическом заводе. Пробная партия 500 пудов пироколлодия была заказана и изготовлена именно там. Кокшанский же завод долгое время был единственным в России крупным заводом по производству хромовых солей. Купцы Ушковы

вытеснили англичан с рынков России и заняли рынки Англии, Голландии, Пруссии.

После кончины П. К. Ушкова на Бондюжский завод пришел управляющим выпускник ИМТУ Сергей Дмитриевич Шейн, который пригласил директором своего приятеля по техническому училищу Льва Яковлевича Карпова, окончившего ИМТУ в 1910 г. Л. Я. Карпов, талантливый ученый-химик, занимался организацией канифольно-скипидарного производства в России. Он был также видным деятелем революционного движения в России: участвовал в работе московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», выступал одним из организаторов и руководителей «Северного рабочего союза». По инициативе Л. Я. Карпова на завод был приглашен молодой ученый Борис Ильич Збарский, возглавивший производство медицинского и технического хлороформа. В 1924 г. по заданию Правительства СССР он совместно с профессором В. П. Воробьевым провел работы по бальзамированию тела В. И. Ленина, а в 1937 г. возглавил лабораторию при Мавзолее, стал Героем Социалистического труда, был награжден тремя орденами Ленина.

Также знаменательно, что в период работы Карпова директором на Бондюжском химическом заводе здесь полгода трудился будущий Нобелевский лауреат, писатель Борис Пастернак, давний друг Збарского.

После встречи с В. И. Лениным Л. Я. Карпов принял предложенный ему пост заведующего отделом химической промышленности, стал членом Президиума только что созданного Высшего Совета народного

хозяйства. К сожалению, болезнь рано оборвала его яркую жизнь, и в январе 1921 г. Л. Я. Карпов был похоронен у Кремлевской стены.

А его однокашник С. Д. Шейн, председатель Всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников ВЦСПС, главный редактор журнала «Инженерный труд», сначала был общественным обвинителем на «шахтинском» процессе, а затем и сам оказался приговорен к смертной казни по делу Промпартии.

Родство с таким известным в России химиком, как К. Я. Ушков, безусловно, сказалось на выборе профессии Василием Афанасьевичем. Он был специалистом по технологии топлива и пирогенных производств, во время Первой мировой войны организовывал заводы по производству серной и азотной кислот. Принимал участие в разработке технологии брожения и технологии изготовления фармацевтических аппаратов. Позже стал профессором ИМТУ на факультете химической технологии, с 1918 г. исполнял обязанности, а в 1919–1920 гг. работал ректором МВТУ, сменив на этом посту заболевшего В. И. Гриневецкого. До Октябрьской революции был причислен к сословию почетных граждан.

Приведем один очень важный факт из жизни высшей технической школы послереволюционного периода реформ. Речь идет о постоянном обсуждении оптимальных сроков подготовки инженеров. Желание сократить (в целях экономии бюджетных средств) продолжительность обучения инженеров в вузах мы встречаем и после Октябрьской революции, и в годы Великой Отечественной войны, и в период современных реформ в начале XXI в. Утвержденные сразу после Октябрьской революции «Основные положения реформы высшей технической школы» установили трехлетний курс обучения. Благодаря настойчивой инициативе В. А. Ушкова, аргументированно доказавшего правительству страны, что хорошая подготовка инженеров за три года практически невозможна, МВТУ добилось права продления обучения в училище до четырех лет.

Возвращаясь к главному герою нашей статьи,

отметим, что Николай Дмитриевич не только в точности выполнил все условия завещания своего отца, но и с целью увековечения его имени учредил на свои средства (6 тыс. руб.) церковно-приходскую школу в деревне Тарловка (Елабужского уезда). С 1889 г. школе было присвоено имя Д. И. Стахеева, а учредитель школы «за весьма значительное пожертвование в пользу народного образования в духе Православной церкви» был удостоен золотой медали с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте.

Николай Дмитриевич к моменту смерти отца в 1888 г. уже имел в Москве собственное торговое предприятие. Он торговал хлебом, чаем, лесом, имел золотые прииски, владел нефтяными месторождениями. Родство с семьей замечательного русского художника И. И. Шишкина, жившего в Елабуге, передало ему любовь к изобразительному искусству. Он увлекался коллекционированием картин.

Отсутствие личного архива семьи, скудность сохранившихся источников не позволяют выяснить истинные масштабы торговой деятельности Николая Дмитриевича. Но об их значительности мы можем судить по количеству и стоимости принадлежащего ему недвижимого имущества. Он владел доходным домом по адресу: Лубянский проезд, д. 3, в котором ныне размещается музей В. В. Маяковского. В 1927 г. в поэме «Хорошо!» Маяковский так написал о своем жилище: «Живу в домах Стахеева я, теперь Везснха». На принадлежавшей ему земле на Мясницкой улице он построил дом с книжными магазинами, где сейчас находится известный всем «Библио-Глобус».

Но настоящим свидетельством возможностей буржуазной элиты конца XIX в. следует считать особняк Николая Дмитриевича Стахеева на Новой Басманной улице. Эту усадьбу Николай Дмитриевич приобрел в 1890-х гг. В 1899 г. архитектор М. Ф. Бугровский при участии скульптора В. Г. Гладкова выстроил на ее месте роскошное здание, возведение которого стоило владельцу 1 млн руб. Сад вокруг особняка стал основой Сада им. Баумана.

Ходили слухи о том, что этот особняк Николай построил в память о возлюбленной, оставленной им где-то в Европе, в которой он души не чаял. Свой новый дом он украсил ее скульптурными аллегориями. Кстати, кафельная и изразцовая плитка, использованная во внутренней отделке особняка, была заказана на химическом заводе елабужского купца П. К. Ушкова.

Николай построил также дворец-дачу в Алуште, много сделал для благоустройства города, в частности, возвел набережную и лестницу к пристани. Сейчас в прекрасно сохранившемся здании его двухэтажной дачи, вилле «Отрада», находится Центр детского и юношеского творчества, в котором полно детей, работают многочисленные кружки и секции. Вокруг здания парк. Центр выпускает детскую информационно-развлекательную газету ЦДЮТ г. Алушты под названием «Дворец».

Стахеев построил в Алуште не только виллу, но

и церковно-приходскую школу, земское училище, аптеку, больницу и первый в городе театр, а также многое другое. Он даже принимал участие в восстановлении древних башен Алустан. Кстати, архитектор виллы «Отрада» Николай Петрович Краснов позже проектировал Большой Ливадийский Белый дворец для царя Николая II. В парке Дворца около 60 видов деревьев и кустарников. Среди них атласский и гималайский кедры, секвойи, гигантская туя, огромные платаны. Одному из них, говорят, около 300 лет. Судьба Дачи после революции причудлива. Она была и госдачей, и Дворцом пионеров, и немецкой комендатурой во время Великой Отечественной войны.

Николай Дмитриевич умел не только зарабатывать, но и тратить. Много путешествовал, меценатствовал, играл в казино Монте-Карло.

Когда Николай Дмитриевич проигрался в очередной раз, а в России советская власть национализировала его имущество, он тайно приехал в Москву и пытался забрать драгоценности из тайников в своем бывшем особняке, но был пойман и арестован. Допрос вел сам Феликс Эдмундович, и они договорились, что Стахеев отдает свои клады и сбережения, а советская власть дает ему возможность покинуть страну. В Монте-Карло за большие заслуги в «деле развития игорного бизнеса» Николаю Дмитриевичу дали жилье и установили пожизненную пенсию. Так он и доживал свои дни на чужбине, где умер в 1933 г.

В его особняке был организован Центральный дом детей железнодорожников, а на отданные стахеевские деньги был построен Центральный дом культуры железнодорожников на нынешней Комсомольской площади в Москве. Ильф и Петров, узнав об этой истории, сделали Н. Д. Стахеева прототипом Кисы Воробьянинова в бессмертных «Двенадцати стульях».

Желание предпринимателей достичь успехов в бизнесе, жить на широкую ногу способствовало не только экономическому процветанию России XIX в., но и развитию науки и образования, внедрению новых технологий в производство.

Большую роль в развитии Императорского Московского технического училища на рубеже веков сыграло Общество вспомоществования нуждающимся студентам (ОВНС) ИМТУ. В связи с вводом с 1 января 1895 г. в действие нового Положения об Императорском Московском техническом училище, в соответствии с которым закрывались столовая и пансион, ОВНС взяло на себя труд постройки общежития и организацию столовой в нем. Была выделена земля напротив главного корпуса Слободского дворца по ул. Коровий брод. Общежитие было рассчитано на 200 человек, и его стоимость оценивалась более чем в 200 тыс. руб. Эти немалые средства планировалось собрать путем получения правительственной субсидии, сбора пожертвований и временного перечисления всех специальных капиталов Общества в оборотный капитал, собираемый на постройку общежития. Многие крупные пожертвования поступили благодаря

содействию председателя Общества Варвары Алексеевны Морозовой, в девичестве Хлудовой – дочери известного купца Алексея Ивановича Хлудова. В. А. Морозова – русская предпринимательница, директор «Товарищества Тверской мануфактуры бумажных изделий», крупнейшая московская благотворительница.

Наиболее значимые взносы были сделаны потомственным почетным гражданином Иваном Абрамовичем Морозовым (5000 руб.) и мануфактур-советником Степаном Алексеевичем Протопоповым (3000 руб.) как старшиной Московского купеческого сословия. Среди жертвователей мы нашли и имя коммерции советника Н. Д. Стахеева (3000 руб.).

Развитие капитализма в Российской империи конца XIX – начала XX в., расширение коммерческих операций требовали наличия высококвалифицированных кадров. Именно это стало стимулом для купцов вкладывать деньги в развитие образования и науки. Устройство и содержание учебных заведений, издание учебной литературы, покупка нового оборудования для учебных мастерских, лабораторий, больниц – вот далеко не полный перечень финансовых вливаний купечества в российское образование и науку. Можно привести много примеров того, как в эти годы богатые удачливые купцы, понимая ценность хорошего образования, отдавали своих сыновей в лучшие технические учебные заведения России.

Материал предоставлен:
 проректором по учебно-методической
 работе МГТУ им. Н. Э. Баумана
 С. В. Коршуновым, деканом
 факультета истории и юриспруденции
 Елабужского института
 Казанского (Приволжского)
 федерального университета
 И. В. Масловой

